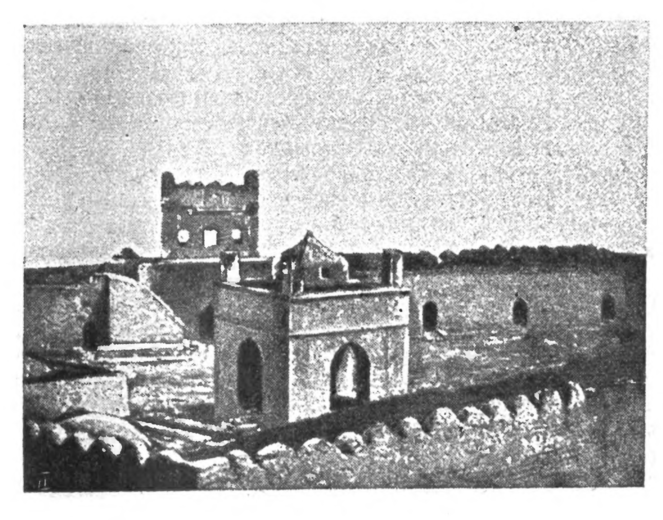
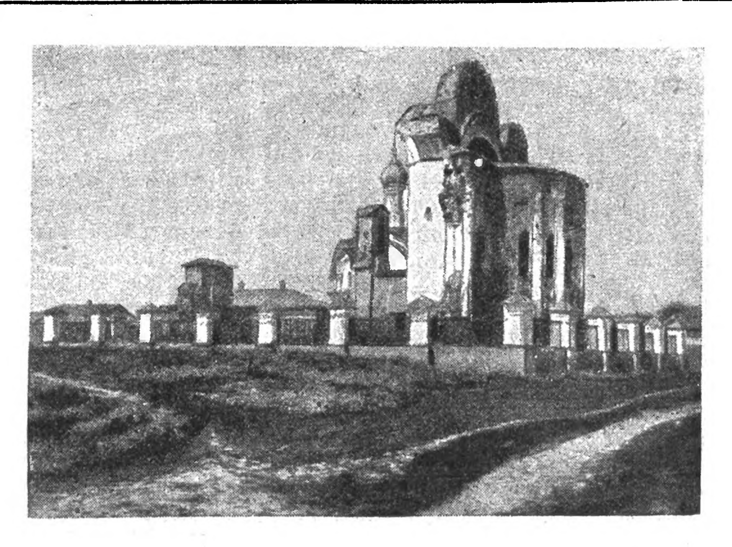
ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

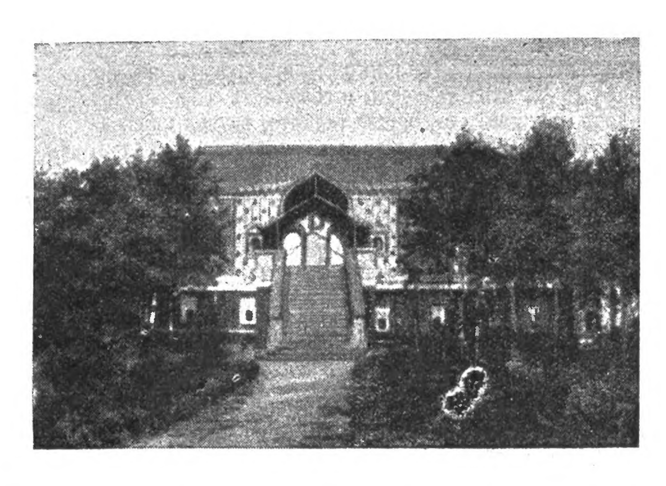
№ 8 Пятница 28 февраля (13 марта) 1903 г. № 8

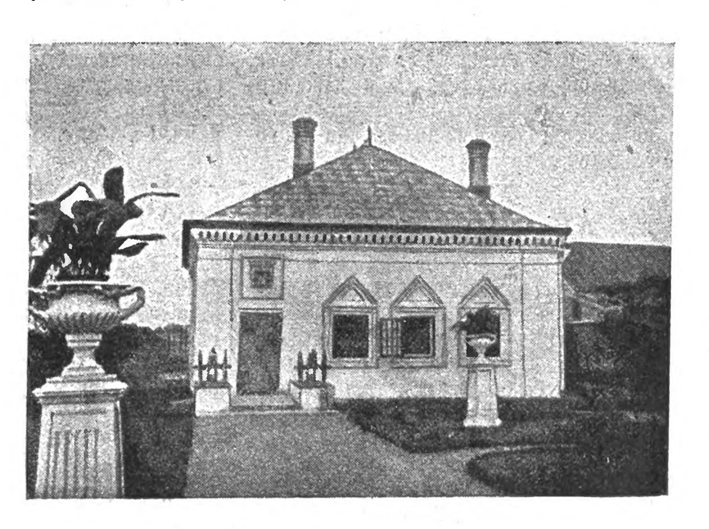
Храмъ огнепоклонниковъ въ Сураханахъ, близъ г. Баку.

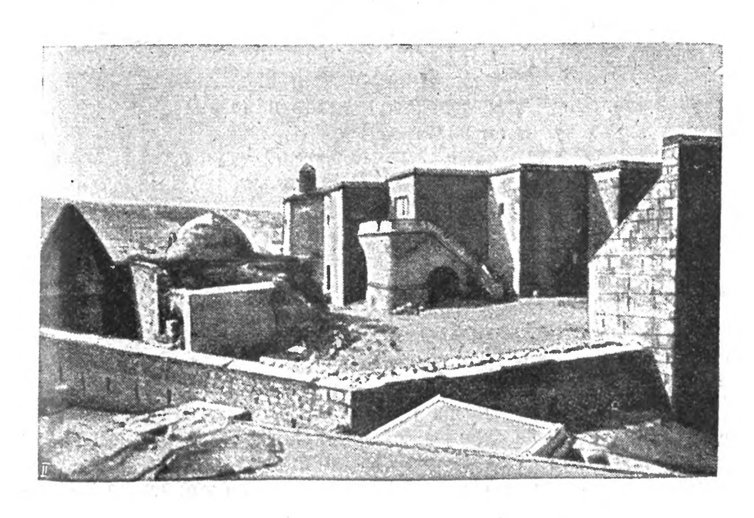
Развалины церкви св. Василія въ Овручѣ, Волынской губ.

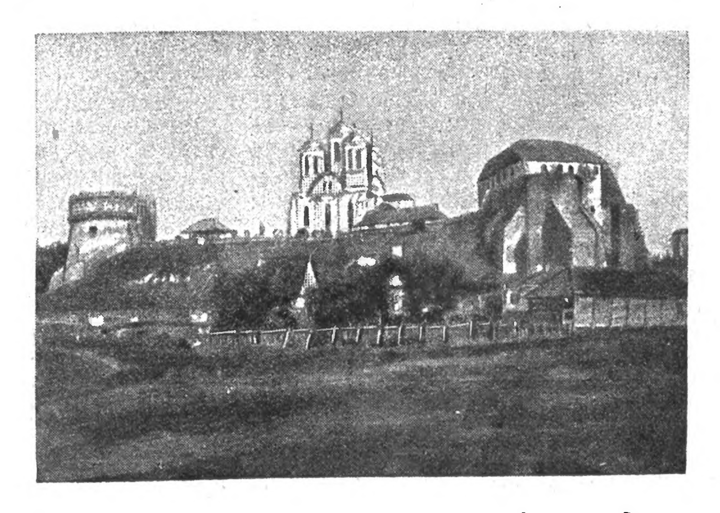
Домъ Михаила Θеодоровича Романова въ Костромской губ.

Домикъ Петра Великаго въ Вологдѣ.

Каменный ханскій дворецъ близъ Баку.

Замковая гора и остатки древняго замка въ Острогѣ, Волынской губ.

Памятники старины въ Россіи.

У графа Е. А. Саліаса.

Графъ Евгеній Андреевичъ Саліасъ де-Турнемиръ принадлежитъ къ плеядѣ славныхъ семидесятниковъ; сынъ знаменитой въ свое время писательницы Евгеніи Туръ, графъ Евгеній Андреевичъ съ дѣтскихъ лѣтъ находился въ той сферѣ, въ которой любятъ, цѣнятъ искусство и ставятъ его даже цѣлью жизни. Это, конечно, не могло не отразиться на всей послѣдующей жизни графа Евгенія Андреевича.

Я посѣтилъ маститаго писателя во время пребыванія его въ Петербургѣ,—здѣсь Евгеній Андреевичъ бываетъ лишь наѣздомъ, постоянное его мѣстожительство—въ первопрестольной Москвѣ. Но такъ велика привычка работать, что и здѣсь, какъ бы на бивуакахъ, графъ Евгеній Андреевичъ продолжаетъ писать. Это обстоятельство узналъ я совершенно случайно: графъ Е. А. пишетъ по ночамъ и долго спитъ вслѣдствіе этого днемъ,—бесѣдовать съ нимъ можно только по вечерамъ.

Графъ Е. А. Саліасъ едва-ли не самый популярный изъ нашихъ историческихъ романистовъ. Его „Пугачевцы“, „Барыни-крестьянки“, „Самокрутка“, „Вѣдунья“, „Моръ на Москвѣ“, „Принцесса Володимірская“, „Графъ Тятинъ-Балтійскій“, „Петербургское дѣйство“, „Милліонъ“, „Кудесникъ“, „Яунъ - Кунзе“, „Аракчеевскій подкидышъ“ и т. д.—всѣ эти романы блещутъ живостью изложенія, захватывающимъ интересомъ сюжета и той особой, свойственной только этому романисту манерой изображать историческіе, извѣстные факты въ завлекательной, романической формѣ. Яркость и колоритность языка, смѣлая, мастерская обрисовка героевъ и даже второстепенныхъ лицъ романа—все это указываетъ на крупнаго художника-творца въ области изящной литературы.

Графъ Евгеній Андреевичъ—французъ по происхожденію и русскій въ душѣ,—эти два основныхъ свойства его личности ярко сказываются при первомъ же знакомствѣ. Въ наружности талантливаго писателя ясно выраженъ галльскій типъ, въ бесѣдѣ—слышенъ русскій, любящій Россію и тонко понимающій сущность русской жизни...

— Въ 1876 году я перешелъ въ русское подданство,—говоритъ графъ Е. А.,—до этого времени я былъ французскимъ поданнымъ и, признаюсь, это подданство немало дѣлало мнѣ хлопотъ въ жизни... Въ 1862 году я уѣхалъ за границу, прожилъ тамъ нѣкоторое время и, вернувшись въ Россію, проѣхалъ прямо въ Лубны, въ имѣнье моей сестры Маріи Андреевны Гурко... Прямо изъ Парижа въ Лубны... Захотѣлъ я поступить въ конно-гвардейскій полкъ, подалъ прошеніе, былъ принятъ, заказанъ уже былъ мундиръ,— не доставало только разрѣшенія императора Наполеона III. Пришло и разрѣшеніе. Императоръ разрѣшалъ съ слѣдующимъ условіемъ: служить въ русской арміи, но никогда не поднимать оружія противъ французовъ и ихъ союзниковъ.

Доложили объ этомъ Великому Князю Николаю Николаевичу; тотъ не согласился на эти условія и такимъ образомъ я въ военную службу не попалъ, а началъ пристраиваться чиновникомъ особыхъ порученій при тамбовскомъ губернаторѣ и здѣсь, живя въ Тамбовѣ, среди провинціальной скуки, я занимался въ губернскомъ архивѣ и наткнулся на подлинный манифестъ Пугачева, заинтересовался, сталъ доискиваться остальныхъ документовъ, принадлежащихъ той эпохѣ и такимъ образомъ у меня созрѣло рѣшеніе написать романъ „Пугачевцы“... Это былъ мой первый историческій романъ. Какъ я писалъ этотъ романъ? Припоминается, что въ четыре пріема, по частямъ: первую часть въ сентябрѣ 1870 г., вторую въ ноябрѣ и третью въ маѣ и четвертую уже въ сентябрѣ 1871 года. Романъ былъ написанъ въ одинъ годъ...

— До этого перваго романа вы писали еще разсказы и повѣсти?

— Собственно, если хотите,—заговорилъ графъ Евгеній Андреевичъ,—прежде всего я началъ писать подъ руководствомъ своей матери. Она предложила мнѣ писать романъ вмѣстѣ: она должна была взять эпоху Павла и Императора Александра I—это время моя мать помнила изъ своихъ дѣтскихъ впечатлѣній,—я же долженъ былъ взять эпоху ближайшую изъ своихъ же дѣтскихъ впечатлѣній. Но это произведеніе не увидѣло свѣта...

Я, дѣйствительно, началъ съ разсказовъ; первый мой разсказъ „Ксаня чудная“, подписанъ былъ псевдонимомъ „Вадимъ“, потомъ были разсказы „Тьма“, „Еврейка“; послѣдними явились „Письма изъ Испаніи“. Послѣ этого я всецѣло перешелъ на форму историческаго романа.

Наша бесѣда перешла на тему исторической точности въ романахъ,—я припомнилъ, что критика именно въ недостаткѣ этой точности упрекала графа Саліаса.

— Я не знаю, почему меня въ этомъ упрекали,—добродушно сказалъ писатель,—въ основной схемѣ я всегда держался исторической правды и пользовался именно безстрастнымъ источникомъ архивовъ. Но, вѣдь, я романистъ...

Я совершенно согласился съ моимъ почтеннымъ собесѣдникомъ, что смѣшно требовать отъ историческаго романиста рабской точности и подражанія историческимъ датамъ, разъ это идетъ въ ущербъ художественности романа. Въ бесѣдѣ я замѣтилъ графу Е. А., что мнѣ всего больше изъ его романовъ нравится „Петербургское дѣйство“.

Слѣдуетъ замѣтить, что графъ Саліасъ очень строгъ и взыскателенъ къ себѣ, какъ къ писателю. Эта черта поразила меня на первыхъ же порахъ... Признаюсь, я не встрѣчалъ еще этой черты во многихъ изъ тѣхъ писателей, съ которыми бесѣдовалъ...

— Мнѣ тоже нравится больше остальныхъ романовъ „Петербургское дѣйство“,—проговорилъ графъ Е. А.—Этотъ романъ я иногда перечитывалъ съ удовольствіемъ и считалъ его лучшимъ изъ всѣхъ произведеній. Остальное же,—съ улыбкой добавилъ писатель,—никогда не читалъ, даже не заглядывалъ въ нихъ.

Я назвалъ еще нѣсколько романовъ, которые нравились мнѣ и цѣликомъ остались въ моей памяти,—мой собесѣдникъ даже рукой замахалъ.

— Нѣтъ! Нѣтъ! Это топорной работы...

Мы поспорили немного на эту тему, и споръ принялъ весьма оригинальный характеръ: я отстаивалъ нѣкоторые любимые мною романы графа Саліаса,—авторъ нападалъ на нихъ и критиковалъ ихъ.

— Какъ вы пишете, Евгеній Андреевичъ?

Графъ Саліасъ только улыбнулся и заговорилъ со свойственной ему живостью.

— Какъ я пишу?! Я пишу сорокъ лѣтъ... За это время я, конечно, не могу припомнить точно своей техники писанія... И самъ пишу, и диктую,—какъ придется... Но—здѣсь писатель сдѣлалъ паузу—никогда я не вынашиваю своего произведенія. Схема у меня готова, набросанъ самый краткій планъ, но за пять минутъ до работы я не знаю, какъ я начну... Я стараюсь даже не думать о работѣ, если я знаю, что въ такой-то часъ мнѣ нужно садиться за работу... Приходилось иногда задуматься надъ положеніемъ въ романѣ, независимо отъ себя пережить его въ себѣ и потомъ писать,—выходило сочинительство, а не творческая работа. Я пережилъ уже положеніе и второй разъ не могу пережить!

Вѣдь, пишу не я,—пишетъ кто-то другой во мнѣ. Этотъ другой долженъ непремѣнно отойти на извѣстное разстояніе отъ описываемаго предмета, чтобы видѣть его издали.

Вотъ такъ: я смотрю въ окно, вижу, что дѣлается на улицѣ, и описываю только свои впечатлѣнія, иначе я писать не могу. Я долженъ переживать жизнь моихъ героевъ непремѣнно во время самаго процесса писанія. И иногда нѣкоторые типы бросаются мнѣ въ глаза въ жизни,—такъ часто встрѣчаются, что начинаютъ совершенно мозолить мнѣ глаза... Напримѣръ, въ послѣднемъ романѣ „Лебеда“, который я предназначаю для „Биржевыхъ Вѣдомостей“,—есть тамъ типъ одной женщины. Это не то старая дѣва, не то вдова, мужа которой никто никогда не зналъ. Толстая, откормленная, размалеванная и наглая женщина, бываетъ вездѣ—въ театрахъ, циркахъ, на всѣхъ „примерахъ“. Неизмѣнно при ней молодой человѣкъ, почти юноша,—она покровительствуетъ ему, этому юношѣ, который вступаетъ постепенно въ ряды самыхъ гнусныхъ изъ мужскихъ типовъ—въ ряды альфонсовъ. Вотъ этотъ-то типъ женщины мнѣ такъ надоѣлъ въ представленіи, что я рѣшилъ, наконецъ, вылить его на бумагу.

Въ концѣ января текущаго года исполнилось сорокъ лѣтъ писательской дѣятельности графа Е. А. Саліаса. Я сидѣлъ передъ нимъ, смотрѣлъ на его породистое, энергичное и сухощавое лицо галльскаго типа, слушалъ его живую, увлекательную рѣчь и не вѣрилъ глазамъ...

Сорокъ лѣтъ прослужить на поприщѣ литературы и сохранить еще столько художественнаго таланта, тонкой наблюдательности, вѣрности въ опредѣленіи людей и жизни,—это поистинѣ секретъ, которымъ владѣютъ только литераторы 70-хъ годовъ, той славной плеяды, которая помнитъ Тургенева, Достоевскаго, Толстого въ расцвѣтѣ ихъ дѣятельности...

Въ графѣ Е. А. Саліасѣ несомнѣнно очень ярко сказалась наслѣдственность. Знаменитая мать Евгенія Туръ передала сыну и талантъ, и ту тонкую, скажу, даже утонченную культуру духа, которая отличаетъ талантливаго романиста. Видно, что графъ Е. А. Саліасъ прошелъ прекрасную жизненную школу,—это сказывается даже во всѣхъ мелочахъ его бесѣды.

Вторую часть бесѣды мы посвятили воспоминаніямъ. Графъ Е. А.—москвичъ; въ Петербургѣ былъ наѣздомъ, жилъ въ отелѣ и однажды прислалъ мнѣ любезную записку, приглашая посидѣть и побесѣдовать. Онъ былъ несовсѣмъ здоровъ и не выходилъ изъ нумера.

— Скажите, Евгеній Андреевичъ, чѣмъ объяснить то, что вы такъ точно воспроизводите въ своихъ романахъ всю обстановку XVIII вѣка... Какъ будто вы жили въ эту эпоху?!

Графъ Саліасъ любезно улыбнулся.

— Я не жилъ въ эту эпоху, но, дѣйствительно, въ XVIII вѣкѣ я, если такъ можно выразиться, чувствую себя какъ дома... Я держусь извѣстныхъ рамокъ въ изображеніи историческаго быта: я дохожу лишь до Петра I и глубже не иду. Императора Петра I я даже никогда не изображалъ лично; однажды только я зашелъ въ царствованіе Петра и въ романѣ „Свадебный бунтъ“ изобразилъ боярина Шереметева, избравъ мѣсто дѣйствія Астрахань. Моя историческая арена—это XVIII вѣкъ, начиная съ Екатерины I до Императора Александра I. Почему я здѣсь чув-

ствую себя какъ дома? Я этого, признаюсь, самъ не сознавалъ; объяснилъ мнѣ это однажды случайно во время продолжительной бесѣды А. С. Суворинъ. Дѣло въ томъ, по его мнѣнію, что я засталъ еще крѣпостную помѣщичью Русь, которая сохранила всю обстановку Екатерининской эпохи... Вы понимаете, что все было такъ, какъ при Екатеринѣ II,—тѣ же кресла стояли на своихъ мѣстахъ, картины висѣли прибитыя тѣмъ же самымъ гвоздемъ, и люди, и права были тѣ же... Когда я пишу романъ, я вспоминаю обстановку моихъ дѣдовъ и бабокъ, другихъ своихъ родственниковъ-помѣщиковъ и ихъ сосѣдей и совершенно не отступаю отъ оригинала—выходитъ точная Екатерининская эпоха... Вѣдь во время освобожденія крестьянъ мнѣ былъ уже 21 годъ...

Разговоръ нашъ перешелъ на воспоминанія графа изъ области крѣпостного права; я замѣтилъ, что за послѣднее время существуетъ мнѣніе такое: жестокость крѣпостниковъ —фикція; факты значительно сгущены. Напримѣръ, Гоголь, въ своемъ безсмертномъ романѣ-поэмѣ „Мертвыя души", даже не обмолвился объ этой жестокости. Неужели онъ прозѣвалъ этотъ фактъ,или, можетъ быть, онъ считалъ это столь обычнымъ явленіемъ, что не считалъ даже нужнымъ подчеркивать факты жестокостей.

— Послѣднее ваше предположеніе совершенно вѣрно,—договорилъ графъ Евгеній Андреевичъ.

И, какъ бы охваченный воспоминаніемъ далекаго прошлаго, графъ Саліасъ всталъ и началъ ходить, видимо охваченный волненіемъ.

— Жестокость была страшная...—горячо заговорилъ онъ,—у меня такой характеръ: я не могу видѣть какъ, бьютъ собаку. Въ дѣтствѣ я плакалъ надъ этимъ... Можете себѣ представить, какъ должны были врѣзаться мнѣ въ память случаи изъ крѣпостного быта... На моихъ глазахъ происходили заурядныя, какъ тогда думали, сценки. Припоминаю, подаетъ лакей вино; поднесъ не ту бутылку; помѣщикъ беретъ и съ розмаха бьетъ этой бутылкой лакея по головѣ... Лакей падаетъ навзничь и уползаетъ изъ комнаты на четвереньках,—вдогонку ему летитъ новая бутылка въ спину... Это самая обыкновенная сцена! А вотъ другая: буфетчикъ Евлашка разбилъ стаканъ. Призываютъ. Ахъ ты такой-сякой! Позвать сюда Ивана! А Иванъ—Геркулесъ по силѣ и сложенію.

— Таскай его за волосы!

Иванъ таскаетъ, но слабо—Евлашка слѣдитъ за движеніемъ его рукъ и сообразно этому поворачиваетъ голову.

— А! Такъ ты вотъ какъ...Евлашка, таскай Ивана...

Евлашка таскаетъ и нечаянно дернулъ Ивана сильнѣе, чѣмъ думалъ, за волосы. Иванъ ожесточается, и начинается свирѣпая свалка... Господа смѣются.

Пришли мужички, ждутъ барина на крыльцѣ. Одинъ въ армякѣ на голомъ тѣлѣ. Выходитъ баринъ; всѣ—въ ноги. Мужикъ въ армякѣ быстро скидываетъ его и показываетъ спину—клочья кроваваго мяса висятъ лентами... Только-что высѣкли на конюшнѣ.

Баринъ кричитъ:

— Такъ тебѣ и нужно! Мало еще дали...

И дальше раздаетъ приказанія управляющему.

— Этому дай пятьсотъ, этому триста...

И даже не договариваетъ *чего,*—знаютъ и такъ—розогъ.

Все это было на моихъ глазахъ. И странно, дѣлали это культурные люди тогдашняго времени, были между ними и декабристы и вольтерьянцы... Моя мать совершенно не могла выносить такихъ сценъ: однажды она велѣла немедленно закладывать дормезъ и уѣхала изъ гостей изъ-за этихъ сценъ. И окружные помѣщики говорили:

— Елизавета Васильевна извѣстная баловница,—у ней всѣ люди испорчены.

И странно вотъ что,—дѣйствительно портились. Никогда ихъ пальцемъ никто не трогалъ, а распущенность у насъ была страшная.

Вообще, я отказываюсь понимать это время—какое-то въ высшей степени странное было время...—закончилъ графъ Евгеній Андреевичъ.

Мы перешли къ литературнымъ кружкамъ Москвы того времени, когда графъ Саліасъ начиналъ свою писательскую дѣятельность.

— Моя мать принадлежала къ кружку Грановскаго и Герцена... Это были интереснѣйшіе люди Москвы въ то время... Я все-таки хорошо помню кружокъ „Москвитянина" Островскаго, Аполлона Григорьевича, поэта Алмазова, проф. Шевырева и молодежь: К. Н. Бестужева-Рюмина, В. Ф. Корша, Ешевскаго, поэта Щербину—еще въ студенческихъ мундирахъ. Равно знаменитаго нѣкогда адвоката Лохвицкаго, тогда еще молодого студента... Припоминаю, онъ игралъ между нами ту же роль, что И. Ѳ. Горбуновъ въ Петербургѣ,—это былъ душа общества, человѣкъ тонкаго юмора, блестящаго остроумія. Его „bon mot" ходили по Москвѣ и онъ былъ желаннымъ гостемъ во всѣхъ интеллигентныхъ кружкахъ... Да, это было интересное и живое время!

Заговорили объ историческомъ романѣ.

— Насколько историческій романистъ долженъ соблюдать историческую точность въ своихъ произведеніяхъ?

— Точность, конечно, должна быть въ главныхъ событіяхъ и историческихъ лицахъ, —продолжалъ графъ Саліасъ,—но держусь здѣсь такой системы: я беру историческій сюжетъ, ввожу лицъ постороннихъ, измышленныхъ много и эти лица должны *дополнять* характеристику историческихъ дѣятелей, которыхъ я вывожу... Конечно, надо знать бытъ. Напримѣръ, необходимо знать придворный бытъ, чтобы изобразить его возможно ближе къ истинѣ...

Тутъ случаются немалые курьезы: мнѣ, напримѣръ, ближе знакомъ бытъ парижскаго большого свѣта временъ Наполеона III, такъ называемый Feaubourg Saint-Germain... И когда смотришь пьесы изъ этого быта на нашихъ сценахъ, хотя бы „Въ царствѣ скуки" Пальерона, ну право, умираешь со смѣху! Приходитъ свѣтская барышня, и садится рядомъ со своей бабушкой-герцогиней... верхомъ на ручку кресла... Да, вѣдь, если бы это сдѣлали въ парижской гостиной, которую хотѣлъ изобразить Пальеронъ, вѣдь старая герцогиня умерла бы отъ ужаса... А эта—ничего!

Или, напримѣръ, нѣкоторые авторы пишутъ романы изъ высшаго свѣта. Читаешь и говоришь про себя:—Никогда видно не былъ ты въ этомъ свѣтѣ...

Приходятъ фантастическіе графы, князья въ гости къ баронессѣ. Баронесса сидитъ въ гостиной и кричитъ чрезъ весь домъ:

— Анисья! подай мнѣ платокъ...

Но вотъ замѣчательно: если бы я изображалъ придворный бытъ екатерининской и особенно елизаветинской эпохи такъ, какъ онъ былъ, судя по историческимъ мемуарамъ, читатели мнѣ не повѣрили бы...

Ужасная грубость нравовъ царила тогда сравнительно съ современностью... Въ своихъ мемуарахъ Императрица Екатерина II пишетъ, что, когда она еще была принцессой, ее положили спать въ одномъ изъ дворцовъ въ проходной комнатѣ и, пока она одѣвалась, всѣ ходили мимо этой комнаты. Она должна была выбирать время, чтобы ее не видѣли совершенно раздѣтой. Это было въ царствованіе Елизаветы...

— Скажите графъ, вамъ много приходится изучать историческихъ документовъ для романовъ?

— Прежде, да... Но теперь все это у меня въ головѣ... Но, признаюсь, надоѣли мнѣ историческіе романы. Эпоха Екатерины истрепана совершенно—живого мѣста въ ней уже нѣтъ. Рѣшительно въ XVIII вѣкѣ всѣ историческіе сюжеты использованы... И теперь я очень неохотно берусь за историческіе романы—съ большимъ удовольствіемъ пишу современные. Подумайте,—какъ сравнительно узка рамка историческаго романа! Въ современномъ романѣ я могу послать героя и въ Стокгольмъ, и въ Америку, и куда угодно... Въ историческомъ—нѣтъ! Держись своихъ рамокъ...

— А какъ скоро вы работаете?

При этомъ вопросѣ графъ Саліасъ лукаво улыбнулся.

— Вы имѣете понятіе о такъ называемомъ roman parlé, который хотѣлъ культивировать Дюма-отецъ. Вамъ даютъ тему—вы должны съ каѳедры *разсказать* романъ... Съ каѳедры никогда не разсказываю, но дома, среди своихъ, сколько разъ для шутки дѣлалъ это. И дѣти мнѣ говорятъ, что мои разсказы въ словахъ гораздо интереснѣе тѣхъ, которые я печатаю.

Графъ Евгеній Андреевичъ отъ души разсмѣялся.

— Мнѣ, собственно, ужасно надоѣло писать! И знаете—я не люблю писать... Это вовсе не мое призваніе... И я знаю, что я пишу совершенно не такъ, какъ слѣдовало бы писать.

Тутъ пришла и моя очередь засмѣяться.

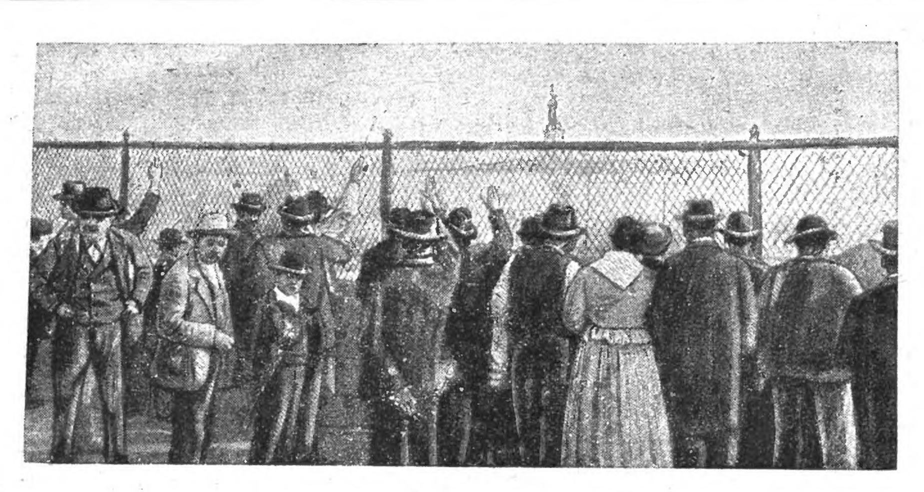
— Не ваше призваніе?! Но что же тогда могутъ сказать про себя всѣ наши второклассные литераторы—имя же имъ легіонъ... Въ чемъ же тогда ихъ призваніе?

— Я не знаю про другихъ!—улыбаясь, продолжалъ графъ Саліасъ,—я говорю про себя. Вотъ уже лѣтъ 15, какъ я пишу, уже не чувствуя удовольствія. И я берусь вамъ доказать, взявъ свой романъ, любой за это время, что писать надо не такъ. Такъ вотъ, возьму по главамъ, возьму и буду доказывать. И, если вы человѣкъ искренній,—вы со мной согласитесь.

— Но какія же ваши любимыя произведенія изъ современныхъ?

— Больше остальныхъ мнѣ нравятся три: „Новая Сандрильона", печаталась въ „Русскомъ Обозрѣніи", „Экзотики", большой романъ въ „Вѣстникѣ Европы", и „Невѣста Fin de siecle" въ „Новомъ Времени". „Престижъ"—въ „Сѣверѣ". Ну, а если хотите знать, какъ скоро я пишу, — мнѣ хоть и совѣстно сознаться, но приходилось дѣлать слѣдующее: пишетъ редакторъ,—скоро-ли будетъ вашъ романъ? Отвѣчаю: очень скоро, а романъ еще не начатъ и даже сюжета нѣтъ въ головѣ. Ну, напримѣръ, „Свадебный бунтъ" я задумалъ, написалъ и въ редакцію отослалъ въ 17 дней. Видите, это, можетъ быть, происходитъ вотъ отъ чего: я иногда подолгу не пишу, полгода ничего не дѣлаю; потомъ сяду писать и здѣсь долженъ писать очень скоро—иначе у меня ничего не выйдетъ. Иногда пишу самъ первую главу своей рукой, а въ головѣ, помимо моей воли, складывается уже вторая и третья. Бросаю перо и начинаю диктовать стенографисткѣ, чтобы не упустить момента. Какъ упустишь моментъ,—кончено! Не поймаешь. Выходитъ уже скучное сочинительство и самому дѣлается противно даже.

Одно есть — писательство, другое „сочинительство" или ложь.

Первое проявленіе свободы, которой пользуются эмигранты при вступленіи на американскую почву.

Наша бесѣда перешла на современныя литературныя теченія.

— Я вѣдь живу въ Москвѣ отшельникомъ,— говоритъ мой интересный собесѣдникъ,—никуда не выхожу... Иногда соберусь выйти, такъ никакъ еще моихъ вещей не найдутъ—то шапки нѣтъ, то калоша одна куда-то дѣвалась... Еще бы, недѣли три не надобились эти вещи—ихъ и засунули куда-нибудь. Все собираюсь чаще бывать въ московскомъ свѣтѣ, каждый годъ собираюсь, да такъ и не соберусь... И потому незнакомъ я съ современными теченіями: доносится до меня издали этотъ шумъ, а что и какъ—ничего не знаю..

— А между тѣмъ, теченія интересны,—вставилъ я,—теперь, напримѣръ, Горькаго ставятъ уже выше Толстого... Особенно молодежь...

Графъ Саліасъ спокойно улыбнулся.

— Да вѣдь это уже бывало все... Я помню, въ семидесятыхъ годахъ... Молодежь кричитъ: „что вашъ Тургеневъ, Помяловскій—вотъ сила!“ Тише говорили про Рѣшетникова. А теперь спросите у современной молодежи, кто читалъ Помяловскаго? Многіе даже имени-то его не знаютъ... Это вѣдь обык-

Графъ Е. А. Саліасъ.
Съ фотографіи А. Здобнова, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

новенная исторія, для человѣка уже пожившаго здѣсь все ясно.

Графъ Саліасъ задумался и нѣкоторое время мы провели въ молчаніи.

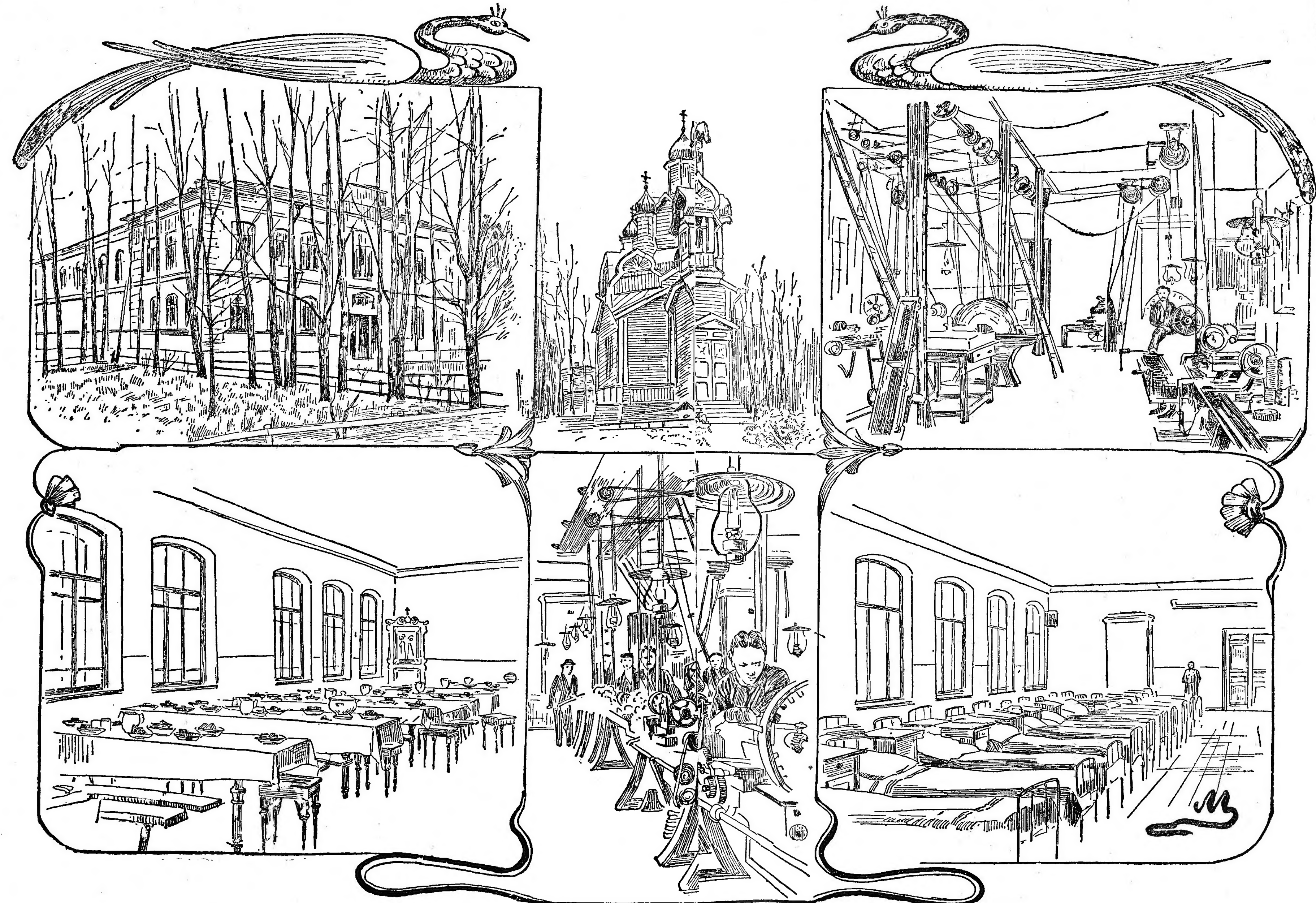
— Нѣтъ, Толстой не умретъ никогда,— убѣжденно продолжалъ Евгеній Андреевичъ, —изъ-за одного разсказа „Смерть Ивана Ильича“ не умретъ. Я помню, собирался ѣхать за границу. Пріѣзжаю въ Варшаву, остановился у сестры, зять мнѣ далъ прочесть „Смерть Ивана Ильича“. Поѣхалъ потомъ въ Вѣну, въ Парижѣ долго жилъ, въ Біаррицъ поѣхалъ купаться—со мной Иванъ Ильичъ! Какъ кошмаръ.. Чувствую, что на рукахъ у меня умеръ Иванъ Ильичъ, человѣкъ мнѣ совершенно посторонній, но не могу я отъ него отдѣлаться. Настоящій кошмаръ! Да, это даже не просто огромный талантъ, — а много больше...

А новыя теченія—все это временно, все преходяще...

Провелъ я съ графомъ Е. А. Саліасомъ два очень интересныхъ вечера—увы, я могу дать въ печать можетъ быть одну незначительную часть нашей бесѣды.

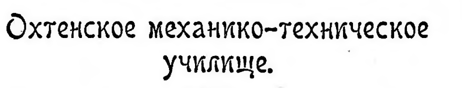
Виной тому многія обстоятельства, между прочимъ, необыкновенная скромность моего собесѣдника. Я съ большимъ трудомъ добился отъ талантливаго писателя разрѣшенія напечатать эти даже строки. Графъ Е. А. Саліасъ всей своей жизнью и дѣятельностью доказалъ, насколько онъ не любитъ говорить о себѣ и видѣть эти разговоры въ печати. Едва-ли это не первая бесѣда съ этимъ крупнымъ писателемъ, которая появится въ печати.

Н. Симбирскій.

Зданіе училища. Церковь. Столярная мастерская.
Столовая. Механическая мастерская. Спальня.

Къ 25-лѣтію Охтенскаго механическаго техническаго училища.
Съ фотографій, рисовалъ для „Биржевыхъ Вѣдомостей“ академикъ М. Л. Маймонъ.

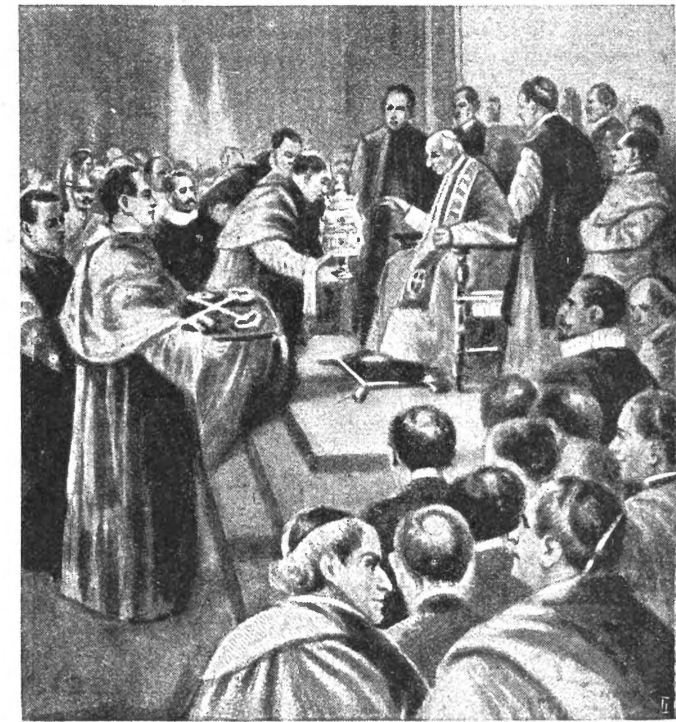
Охтенское механико-техническое училище.

Двадцатипятилѣтіе.

Въ Петербургѣ на Малой Охтѣ существуетъ такъ называемое охтенское механико-техническое училище, не такъ давно преобразованное изъ ремесленнаго училища. Открылось оно въ 1877 г. и недавно исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня этого открытія, но училище ничѣмъ не ознаменовало своего юбилея и нигдѣ о немъ до сихъ поръ не было никакихъ извѣщеній, а, между тѣмъ, это училище заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны общества какъ по цѣлямъ, которыя оно преслѣдуетъ, такъ и по своей организаціи и, наконецъ, по своему внѣшнему устройству.

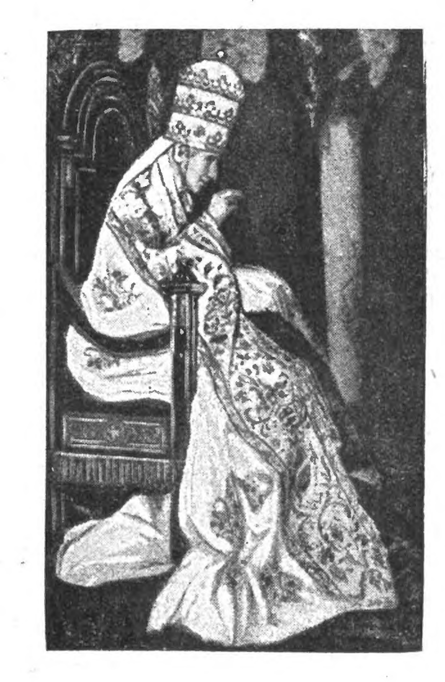
Исторія возникновенія этого училища, какъ это видно изъ записки покойнаго генералъ-адъютанта Ѳ. Ѳ. Трепова (бывшаго с.-петербургскаго градоначальника), представленной Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ—покровительницѣ училища, такова.

„14-го сентября 1876 года, — пишетъ генералъ въ запискѣ,—на Малой Охтѣ мною былъ пріобрѣтенъ покупкой участокъ земли, мѣрою въ 3,553½ кв. саж., на которомъ, благодаря содѣйствію надворнаго совѣтника Ивана Мартиніановича Борисовскаго, пожертвовавшаго до 12,000 рублей, потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Николаевича Лебедева, пожертвовавшаго лѣсныхъ матеріаловъ на сумму до 6,000 руб., пристава охтенскаго участка статскаго совѣтника Вирилларскаго, содѣйствовавшаго привлеченіемъ постороннихъ жертвователей, въ 1877 г. былъ воздвигнутъ двухъ-этажный деревянный домъ, а кромѣ того Д. Н. Лебедевъ построилъ церковь, стоимость которой опредѣляется до 10,000 рублей.

Юбилейныя подношенія папѣ.

„Вашему Императорскому Высочеству угодно было принять подъ свое высокое покровительство и учредить въ этой мѣстности, преимущественно для жителей бѣднѣйшаго мѣстнаго населенія, ремесленное училище, возложивъ на меня попечительство надъ онымъ, а И. М. Борисовскаго назначивъ помощникомъ моимъ.

Замѣчательная восковая фигура папы Льва XIII, изготовленная къ юбилею скульпторомъ Бернштамомъ.

„Исполняя волю Вашего Императорскаго Высочества, я находившихся въ то время въ пріютѣ при охтенской Маріинской богадѣльнѣ 16 человѣкъ мальчиковъ, круглыхъ сиротъ, перевелъ во вновь выстроенный домъ для

дальнѣйшаго ихъ научнаго, а главное ремесленнаго образованія, наименовавъ оный: „охтенское ремесленное училище".

Училище это было учреждено въ память въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Александра Владиміровича.

Уже со слѣдующаго года число воспитанниковъ въ училищѣ возросло до 35 человѣкъ. Мѣстное пригородное общество отнеслось къ нему весьма сочувственно и 25-го ноября 1878 года подарило училищу въ вѣчное владѣніе смежный съ нимъ участокъ земли въ 1,325 кв. саж., на которомъ, при содѣйствіи И. М. Борисовскаго, г. Вииридарскаго и другихъ, лицъ былъ построенъ новый двухъ-этажный деревянный домъ. Пріемъ въ училище въ это время былъ расширенъ. Тѣмъ временемъ г.-а. Треповъ исхлопоталъ Высочайше утвержденный для училища уставъ (9-го февраля 1879 г.). Уставъ допускалъ въ училище и платныхъ воспитанниковъ. Плата была опредѣлена въ 120 рублей въ годъ, а для большаго развитія дѣятельности училища „были приглашены частныя лица въ члены онаго". Они были подраздѣлены на дѣйствительныхъ, изъявившихъ готовность содѣйствовать училищу своими трудами, почетныхъ, вносившихъ единовременно 3,000 руб. или ежегодно 300 руб., и соревнователей, сдѣлавшихъ единовременный взносъ въ 500 р., или вносившихъ ежегодно 50 руб. Изъ этихъ взносовъ составился фондъ для основного капитала училища.

Число членовъ, оказывавшихъ помощь училищу, съ каждымъ годомъ увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ росли его средства, и оно само быстро развивалось. Вмѣстѣ съ этимъ явилась и необходимость въ новыхъ постройкахъ: для мастерскихъ, для персонала администраціи, мастеровъ и учителей.

Училище состояло изъ четырехъ классовъ и выпускало изъ своихъ стѣнъ грамотныхъ ремесленниковъ и въ такомъ видѣ просуществовало до 1896 г. Въ этомъ году было задумано преобразованіе училища, каковое вскорѣ и состоялось. Новый уставъ его былъ утвержденъ 2-го іюня 1897 года. Изъ ремесленнаго оно преобразовано въ низшее механико-техническое. Цѣль училища—подготовленіе руководителей труда рабочихъ на механическихъ заводахъ. И съ того времени предметы преподаванія въ преобразованномъ училищѣ, а также условія поступленія въ него соотвѣтствуютъ вполнѣ нормальному типу низшихъ механико-техническихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія съ той разницей, что въ послѣднихъ трехъ-годичный курсъ, а въ охтенскомъ училищѣ четырехъ-годичный (послѣдній годъ болѣе практическій). Въ училищѣ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, алгебра, геометрія, механика, физика, химія, технологія, устройство машинъ, счетоводство, черченіе, рисованіе. Работы ведутся: столярныя, токарныя, слесарныя, кузнечныя, модельныя, слесарно-токарныя.

Въ первый классъ училища принимаются юноши въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, окончившіе полный курсъ городскихъ училищъ и уѣздныхъ или сельскихъ 2-хъ классныхъ училищъ. Плата въ училищѣ повышена до 180 рублей въ годъ за полнаго пансіонера. Число учениковъ отъ этого не уменьшилось.

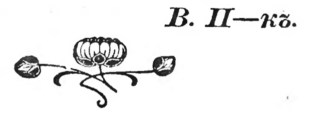
Министерство народнаго просвѣщенія съ преобразованіемъ училища стало субсидировать его, въ началѣ 6,000 руб. въ годъ, а теперь 19,836 рублями. Но съ преобразованіемъ его старыя строенія оказались малопригодными, слишкомъ разбросанными и обветшалыми. Ученики, переходя изъ зданія въ зданіе, нерѣдко простуживались, была и масса другихъ неудобствъ, отсутствіе водопровода и проч. Новой дирекціи, во главѣ съ П. М. Папскимъ, инженеръ-механикомъ, пришлось положить не мало трудовъ для приведенія въ новый, болѣе совершенный порядокъ преобразованнаго училища; къ тому же и самое преподаваніе въ училищѣ сдѣлалось шире, и къ ученикамъ предъявлены повышенныя требованія какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ. Училище стало ходатайствовать о коренномъ переустройствѣ зданій.

Ходатайство было уважено, на переустройство отпущено 183,000 рублей. Съ 1900 году въ усадьбѣ училища начались новыя каменныя постройки. Въ настоящее время они доведены до конца. Училище имѣетъ прекрасныя каменныя зданія (большинство прежнихъ тоже оставлено). Мастерскія соединены съ главнымъ зданіемъ каменной крытой галлереей. Дортуары, классы, столовыя, рекреаціонный залъ, чертежная, рисовальная, кабинеты и библіотека—все это роскошныя, свѣтлыя помѣщенія съ массой воздуха...

Воспитанники училища прекрасно одѣты (форма военная), отлично держать себя и чувствуютъ себя прекрасно, несмотря на то, что ихъ будній день очень тяжелый: они постоянно съ 7 часовъ утра заняты. Ихъ трудовой день 11 — 12 часовъ. Занятія науками смѣняются занятіями въ мастерскихъ, и при всемъ томъ они имѣютъ возможность заниматься пѣніемъ и музыкой: у нихъ свой хоръ и свой оркестръ балалаечниковъ. Все учебное заведеніе производитъ прекрасное жизнерадостное впечатлѣніе.

Внутренняя отдѣлка зданій закончится лишь въ текущемъ году. Можетъ быть, въ силу этого обстоятельства училище и не праздновало своего двадцатипятилѣтія.

В. П—къ.

Какъ ограждаются американцы отъ „европейской опасности".

Пока Европа подумываетъ о средствахъ противъ „американской опасности", янки принимаютъ энергичныя мѣры къ огражденію своей страны отъ опасности европейской, отъ тѣхъ лишнихъ людей, которыхъ Старый Свѣтъ сплавляетъ ежегодно по Атлантическому океану въ Сѣверо-Американскую республику. У насъ уже сообщалось о томъ, что вашингтонскимъ конгрессомъ одобренъ докладъ комиссіи обѣихъ палатъ о законопроектѣ относительно иммиграціи. Сегодня предъ нами и самый текстъ законопроекта, которымъ воспрещается пріѣздъ въ Соединенные Штаты:

1) Преступникамъ, обвиненнымъ въ дѣяніяхъ, которыя караются дѣйствующими въ Соединенныхъ Штатахъ уголовными законами.

2) Идіотамъ, душевнобольнымъ и калѣкамъ.

3) Лицамъ, одержимымъ заразными или отвратительными болѣзнями, не поддающимися быстрому лѣченію въ госпиталяхъ, учрежденныхъ спеціально для иммигрантовъ.

4) Многоженцамъ и лицамъ, пріѣзжающимъ для занятія проституціей.

5) Лицамъ, коихъ физическое состояніе настолько неудовлетворительно, что они очевидно не могутъ снискивать себѣ пропитанія трудомъ, и поэтому обрушатся тяжелымъ бременемъ на коренное населеніе, и, наконецъ,

6) Лицамъ, нанимающимся на работы по контрактамъ.

Первые четыре пункта приняты конгрессомъ безъ возраженій, да они и не вносятъ ничего новаго въ дѣйствующія узаконенія объ иммигрантахъ. Послѣдніе два приняты ничтожнымъ большинствомъ голосовъ послѣ продолжительныхъ преній и съ нѣкоторыми существенными оговорками. Такъ, весьма важно отмѣтить, что подъ категорію лицъ, нанимающихся на работы по контрактамъ, законопроектъ не подводитъ актеровъ, художниковъ, пѣвцовъ, чтецовъ, проповѣдниковъ, учителей, частныхъ секретарей и, наконецъ, рабочихъ, прибывающихъ съ цѣлью создать какую-либо новую отрасль промышленности. Подъ дѣйствіе шестого пункта подпадаютъ исключительно лица, которыя, на основаніи сдѣланныхъ имъ предложеній или полученныхъ ими обѣщаній, эмигрировали съ цѣлью принять на себя извѣстныя работы по контракту. Въ силу примѣчанія къ пункту пятому, пріѣздъ въ Соединенные Штаты воспрещается также „лицамъ, лишеннымъ средствъ къ жизни", но подъ эту категорію подходятъ лишь тѣ, у кого нѣтъ не только наличныхъ денегъ, но и родственниковъ или друзей, готовыхъ оказать имъ помощь на первое время. Вообще, составители законопроекта добросовѣстно позаботились о томъ, чтобы послѣдніе два пункта не получили слишкомъ широкаго истолкованія со стороны администраціи и не послужили источникомъ злоупотребленій. Такъ, въ объяснительной запискѣ къ законопроекту находимъ слѣдующіе три пункта:

1) Пароходнымъ обществамъ рекомендуется не продавать билетовъ лицамъ, которымъ законъ воспрещаетъ высадиться на американскую территорію. Каждому, кто беретъ билетъ въ одинъ изъ американскихъ портовъ, предъявляется вопросный листъ, въ которомъ предусмотрѣны всѣ случаи, препятствующіе иммиграціи. Само собою разумѣется, что въ той мѣрѣ, въ какой онъ добросовѣстно отвѣтитъ письменно на всѣ вопросы, пассажиръ можетъ быть увѣренъ, что никакихъ затрудненій онъ не встрѣтитъ при высадкѣ на американскую территорію.

2) Жалоба иммигранта, которому отказано въ правѣ высадиться, поступаетъ на разсмотрѣніе спеціально установленнаго для этихъ случаевъ учрежденія. Депортація, то есть отправленіе въ обратный путь, можетъ послѣдовать лишь по распоряженію этого учрежденія и послѣ тщательнаго разслѣдованія дѣла.

3) Допускается обжалованіе приговора этого учрежденія, причемъ иммигрантъ можетъ обратиться къ содѣйствію адвоката за плату, не превышающую пяти долларовъ и установленную правительственной таксой. По желанію, иммигрантъ обращается также къ содѣйствію родственниковъ, друзей или филантропическихъ учрежденій, пекущихся о судьбѣ чужестранцевъ.

Общее впечатлѣніе отъ законопроекта получается такое, что сѣверо-американскому правительству чужда мысль объ ограниченіи прилива чужестранныхъ элементовъ, которымъ Соединенные Штаты такъ много обязаны своимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ; главная и едва-ли не единственная цѣль заключается въ огражденіи страны отъ элементовъ, безусловно вредныхъ въ соціальномъ отношеніи.

Интересны нѣкоторыя статистическія данныя, которыя извлекаемъ изъ обширнаго матеріала, разработаннаго составителями законопроекта. Въ теченіе девятнадцатаго столѣтія изъ Европы выселилось въ Америку не меньше двадцати милліоновъ душъ. Изъ этой чудовищной арміи лишнихъ людей тридцать процентовъ приходится на Германію, 20 проц. на Англію и Шотландію, 20 проц. на Ирландію. Затѣмъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ: шведы, норвежцы, датчане, австрійскіе славяне, итальянцы, евреи изъ восточной Европы, румыны, сирійцы и другіе турецкіе элементы. Такъ обстояло дѣло до конца восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. За послѣднія

двадцать лѣтъ количественное соотношеніе европейскихъ иммигрантовъ замѣтно измѣнилось; типичными можно считать для этого періода цифры, относящіяся къ 1899, 1900 и 1901 годамъ. На 648,743 иммигранта—средняя годовая цифра—приходится 55 проц. изъ Англіи и Ирландіи, а затѣмъ слѣдуютъ: австрійскіе славяне, поляки, евреи, итальянцы, нѣмцы, скандинавцы. Въ прошломъ году однихъ евреевъ изъ различныхъ европейскихъ государствъ, преимущественно изъ Румыніи, прибыло въ нью-іоркскій портъ 57,688, причемъ среднее благосостояніе каждаго исчислено въ 15—30 рублей.

Политическіе курьеры.

Несмотря на замѣчательную современную организацію всемірной почты, дипломатія всѣхъ государствъ не довѣряетъ ей государственныхъ актовъ, инструкцій для пословъ и другихъ важныхъ документовъ, а пересылаетъ таковые, такъ же, какъ и частную корреспонденцію отъ одного монарха къ другому, особыми курьерами, которые ѣдутъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ въ качествѣ частныхъ лицъ, дабы не обратить на себя вниманія.

Въ Германіи обязанности такихъ курьеровъ исполняютъ офицера прусскаго охотничьяго корпуса, основаннаго въ 1740 г. Фридрихомъ Великимъ. Нѣкоторые изъ нихъ постоянно проживаютъ въ заграничныхъ центрахъ; они доставляютъ документы, предназначенные для Берлина, до границы и тамъ передаютъ уже извѣстнымъ лицамъ для доставленія по назначенію.

Превосходно организована дѣятельность политическихъ курьеровъ въ Англіи, которая должна поддерживать сношенія съ своими колоніями, разбросанными во всѣхъ частяхъ свѣта. Эти курьеры избираются тамъ изъ высшихъ чиновниковъ и опытныхъ офицеровъ. Около 12 человѣкъ постоянно состоятъ курьерами, а въ тревожное время число ихъ значительно пополняется лицами, уже служившими успѣшно на такомъ посту. При исполненіи своихъ обязанностей всѣ англійскіе политическіе курьеры носятъ на шеѣ на цѣпочкѣ особую медаль, которая, въ случаѣ надобности, служитъ имъ для удостовѣренія личности и служебнаго положенія. Понятно, что медали этой не увидитъ ни одинъ посторонній человѣкъ, такъ какъ фамиліи лицъ, исполняющихъ обязанности курьеровъ, составляютъ величайшую тайну. Они ни чѣмъ не выдѣляются и стараются не обращать на себя вниманія окружающихъ. Въ пути они имѣютъ съ собой паспортъ обыкновеннаго гражданина. Однако, помимо того, имъ выдается другой паспортъ, подписанный министромъ иностранныхъ дѣлъ, который представляется только въ случаѣ какой-либо крайности, и предъявившему такой паспортъ оффиціальныя лица немедленно окажутъ необходимое содѣйствіе для безпрепятственнаго слѣдованія по назначенію. Сообщенія, документы, а также ордена для монарховъ и важныхъ особъ помѣщаются въ небольшой кожаной сумкѣ, которая снабжена печатью министерства иностранныхъ дѣлъ. Съ этой сумкой курьеръ не разстается ни на одну секунду; спать ему въ дорогѣ запрещено. Какъ ему удается выполнить такое требованіе, если его, напримѣръ, отправляютъ изъ Лондона въ Китай,—это, конечно, его дѣло. Во всякомъ случаѣ, англійскіе курьеры славятся своей аккуратностью и расторопностью. Въ обыкновенное время еженедѣльно отправляется изъ Лондона по одному курьеру въ Парижъ, Берлинъ, Брюссель, Петербургъ и Константинополь. Разъ въ десять дней курьеры отправляются въ Римъ и Мадридъ, два раза въ мѣсяцъ въ Вѣну и одинъ разъ въ мѣсяцъ въ Тегеранъ. Во время войны, какъ, напримѣръ, во время южно-африканской войны или китайской экспедиціи, курьеры иногда отправлялись ежедневно на театръ военныхъ дѣйствій, а также къ англійскимъ посланнымъ въ другихъ государствахъ для передачи имъ разныхъ инструкцій.

Жалованье политическіе курьеры получаютъ далеко не высокое. Въ Англіи они получаютъ около 4,000 рублей, затѣмъ по 10 рублей въ сутки на столъ и всѣ расходы въ пути. Когда курьеръ везетъ важные документы, то онъ не долженъ останавливаться ни передъ какими расходами, разъ представляется возможность скорѣе исполнить порученіе. Онъ можетъ заказать и экстренный поѣздъ или спеціальный пароходъ для переѣзда къ мѣсту назначенія.

Жизнь ихъ слишкомъ тревожная и не всегда безопасна. Приходится часто проѣзжать въ мало-культурныхъ странахъ по такимъ сухопутнымъ или воднымъ дорогамъ, гдѣ крушенія, аваріи и другія опасныя приключенія—обычное явленіе. По тѣмъ морскимъ линіямъ, которыя находятся въ рукахъ англичанъ, политическіе документы довѣряются англійскимъ капитанамъ пароходовъ. За такія порученія капитаны хорошо вознаграждаются. Не только пассажиры, но и матросы и офицеры команды никогда не знаютъ, что капитанъ ихъ политическій курьеръ и что въ каютѣ у него хранятся документы, составляющіе нерѣдко великую государственную тайну. По прибытіи на мѣсто назначенія капитанъ немедленно передаетъ сумку непосредственно посланнику или мѣстному консулу для доставки дальше.

Кромѣ собственно курьеровъ, на службѣ у министерства иностранныхъ дѣлъ въ Англіи имѣются еще и очень близкія къ курьерамъ, по характеру ихъ службы, лица, такъ называемые „детективы" или провожатые. Въ прежнія времена, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ и приходилось разъѣзжать на почтовыхъ лошадяхъ, каждому курьеру давали въ дорогу двухъ „детективовъ"—людей крѣпкихъ физически, которые обязаны были держаться вблизи курьера, не обнаруживая, однако, своихъ отношеній къ нему, и, въ случаѣ нужды, вступиться за курьера. Впослѣдствіи такихъ провожатыхъ начали часто утилизировать для исполненія обязанностей курьеровъ. Однако, въ настоящее время они имѣютъ другое назначеніе: исполнять всевозможныя порученія своихъ правительствъ въ иностранныхъ государствахъ, въ особенности во время важныхъ политическихъ событій, интересующихъ Англію. Если гдѣ-нибудь заграницей возникаетъ интрига, направленная противъ англійскихъ властей или англійскаго посольства, то туда немедленно высылаются изъ Лондона „детективы", чтобы разрушить интригу или парализовать ея дѣйствіе новой интригой. Надо отдать справедливость англичанамъ, что у нихъ служба всякихъ агентовъ, работающихъ заграницей въ интересахъ Англіи, организована превосходно, и именно потому, что на такія предпріятія она тратитъ колоссальныя средства.

Во Франціи обязанности политическихъ корреспондентовъ исполняютъ почти исключительно опытные полицейскіе. Вообще, политическая полиція играла всегда во Франціи большую роль. Она получила замѣчательную организацію при Наполеонѣ I, и съ тѣхъ поръ принимала большое участіе во внутренней и внѣшней политикѣ государства. И въ настоящее время въ распоряженіи французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ имѣется цѣлый штатъ прекрасно подготовленныхъ „детективовъ",—нѣкоторые каждую минуту могутъ быть отправлены для передачи извѣстій или доставленія таковыхъ и, вообще, для всякихъ порученій. Со времени Наполеона III такіе тайные агенты полиціи получаютъ крупное содержаніе, и поэтому мѣста ихъ занимаютъ очень способные и интеллигентные люди. Помимо постояннаго жалованья, эти агенты за успѣшно выполненныя порученія получаютъ еще крупное вознагражденіе изъ тайнаго фонда министерства иностранныхъ дѣлъ.

Подобные агенты тайной полиціи имѣются и въ другихъ странахъ, которыя поддерживаютъ частыя сношенія со своими посольствами. Конечно, трудно сказать, какія лица стоятъ во главѣ этихъ агентовъ. Это строжайшая тайна. Вѣроятнѣе всего, что такое лицо одновременно исполняетъ функціи и придворнаго маршала, и политическаго агента, и курьера и даже „детектива", такъ какъ эти лица всегда сопровождаютъ монарховъ и президентовъ за-границу, и въ качествѣ агентовъ иностраннаго вѣдомства находятся въ непосредственномъ сношеніи съ чинами обычной тайной полиціи. Обязанности этихъ агентовъ самыя разнообразныя. Говорятъ, что одинъ агентъ иностраннаго вѣдомства въ Англіи имѣетъ теперь оригинальную обязанность во время путешествія короля Эдуарда VII. Онъ заботится о томъ, чтобы король не останавливался тамъ, гдѣ представляется возможность простудиться отъ сквозняка, такъ какъ Эдуардъ VII часто простуживался прежде на оффиціальныхъ пріемахъ, банкетахъ, и юбилеяхъ во время поѣздокъ.

Есть указанія, что обязанности агентовъ иностраннаго вѣдомства исполняютъ не только мужчины, но и женщины, хотя трудно сказать, въ какой мѣрѣ. Вообще, такія лица не показываютъ своихъ тайныхъ паспортовъ, ихъ часто обыскиваютъ, какъ частныхъ лицъ, на границѣ, ихъ не знаютъ не только власти на родинѣ, но часто и посольства въ тѣхъ городахъ, куда они посланы, такъ какъ часто агенты посылаются и для контроля дѣйствій посланниковъ и консуловъ.

Несомнѣнно, столь важными агентами могутъ быть только люди, мужчины или женщины, обладающіе многими личными качествами. Они должны быть высокообразованны, развиты и производить хорошее впечатлѣніе на окружающихъ. Обязательно для нихъ знаніе языковъ, по крайней мѣрѣ, пяти. Затѣмъ, они должны умѣть вращаться непринужденно въ разныхъ слояхъ общества, завязывать нужныя знакомства, быть находчивыми и настолько ловкими, чтобы при случаѣ совершить часть пути и на лошади, и въ лодкѣ безъ посторонней помощи. Словомъ, они должны умѣть всюду поспѣвать во-время, вездѣ бывать, все знать и оставаться незамѣтными для окружающихъ. Искусство далеко не легкое!

Дорогія блюда.

Извѣстный англійскій кулинаръ однажды выразился, что платить за обѣдъ болѣе 20 рублей не только безумно, но и глупо, потому что за эту сумму (не считая, конечно, вина) можно получить все, что угодно и что вообще можетъ быть подано къ столу. Каждый лишній уплоченный рубль не можетъ вліять на качество обѣда, а идетъ на всякія посторонніе затѣи: сервировку стола и пр., или просто составляетъ увеличенный заработокъ ресторатора или повара. Однако, во многихъ слояхъ высшаго общества, въ особенности въ Англіи и Америкѣ, за послѣднее время замѣтно стремленіе поражать гостей дорого стоющими обѣдами. Многіе въ этомъ отношеніи такъ далеко ушли, что совершенно исковерка-

ли свой вкусъ и считаютъ блюдо тѣмъ вкуснѣе, чѣмъ оно дороже обходится, хотя въ дѣйствительности такое блюдо не удовлетворитъ ни одного настоящаго гастронома-цѣнителя. Американскіе и лондонскіе милліонеры заставляютъ своихъ поваровъ придумывать все новыя подобныя блюда, стоимость одной ложки которыхъ была бы достаточна для пропитанія въ теченіе двухъ недѣль цѣлой семьи.

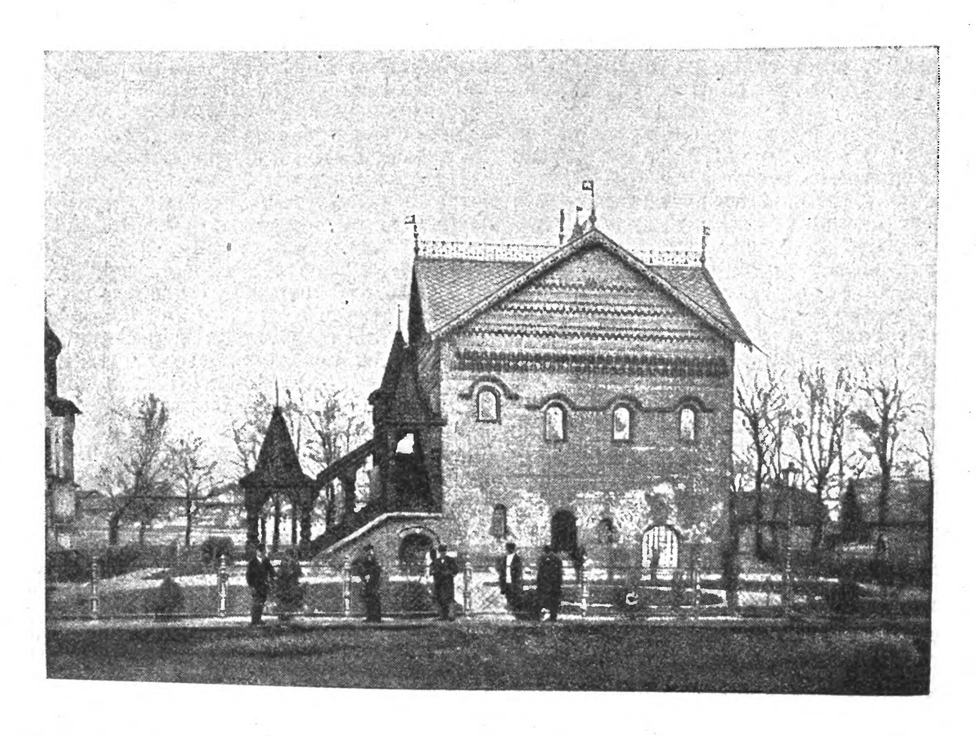
Въ одномъ изъ наиболѣе дорогихъ ресторановъ Лондона, который посѣщаютъ только сливки общества, подается блюдо, за которое уплачиваютъ 150 рублей. Оно приготовляется изъ ножекъ четырехъ рѣдкихъ птицъ, величиною съ молодого голубя, которыя служатъ начинкой молодой утки или другой обыкновенной птицы. Для приготовленія соуса, берутъ крылышки рѣдкихъ птицъ и часть гуся, а также лучшія вина. Милліонеры находятъ, что блюдо это очень вкусно.

Для приготовленія другого блюда, употребляются языки фазан въ; дюжины такихъ языковъ достаточно, чтобы изготовить блюдо, которое можно было бы видѣть невооруженнымъ глазомъ. Голодъ утолить такимъ блюдомъ нельзя, но оно всетаки обходится рублей въ 60.

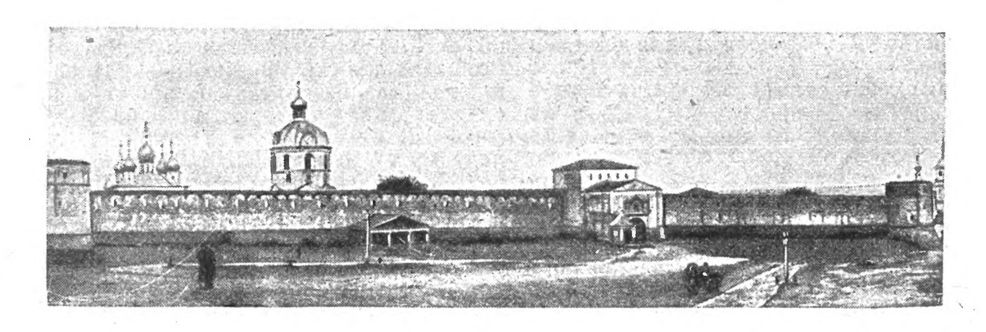
Супъ изъ частей черепахъ также дорогое блюдо. Порція, едва достаточная, чтобы прикрыть дно тарелки, обходится въ Лондонѣ въ 20 рублей. Супъ изъ гнѣздъ ласточекъ давно считается особенно вкуснымъ блюдомъ, которое въ лондонскихъ ресторанахъ очень часто подается.

Приманкой многихъ парижскихъ ресторановъ служитъ изготовляемый ими супъ изъ крылышекъ горлицъ и особыхъ сортовъ винъ. Это блюдо обходится въ 35 рублей. Особенной спеціальностью одного изъ ресторатовъ является изготовленіе питательныхъ консервовъ изъ сырыхъ продуктовъ. Недавно на обѣдѣ въ честь знаменитой артистки въ Парижѣ одинъ поваръ отличился тѣмъ, что изготовилъ соусъ изъ нѣжнѣйшихъ частей 6 гусей, фазановъ и куропатокъ, а филе для одного обѣда—изъ мяса двухъ отборнѣйшихъ быковъ. Блюдо это обошлось свыше 100 рублей.

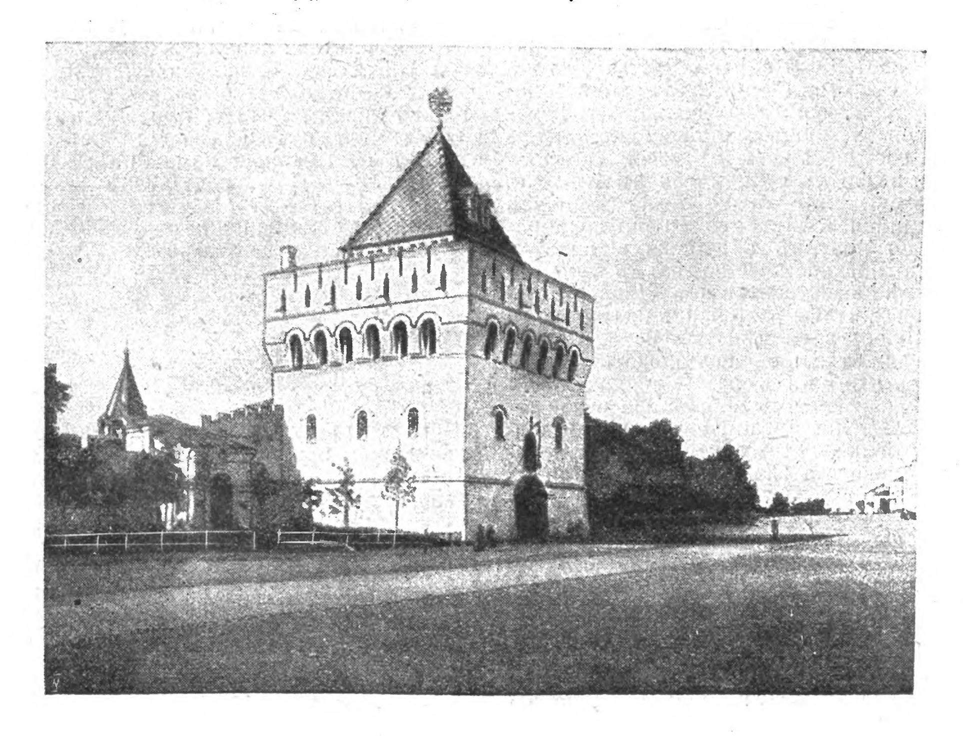
Вообще, для изготовленія дорогихъ блюдъ стараются брать только самыя мелкія части дорого стоющихъ животныхъ. Трюффли теперь уже не пользуются симпатіями гастрономовъ новѣйшаго типа, такъ какъ у нихъ всѣ части одинаковы и такое блюдо стоитъ слишкомъ дешево. Милліонеры гордятся не столько тѣмъ, что они съѣдаютъ, сколько огромнымъ количествомъ остатковъ отъ каждаго ихъ обѣда.

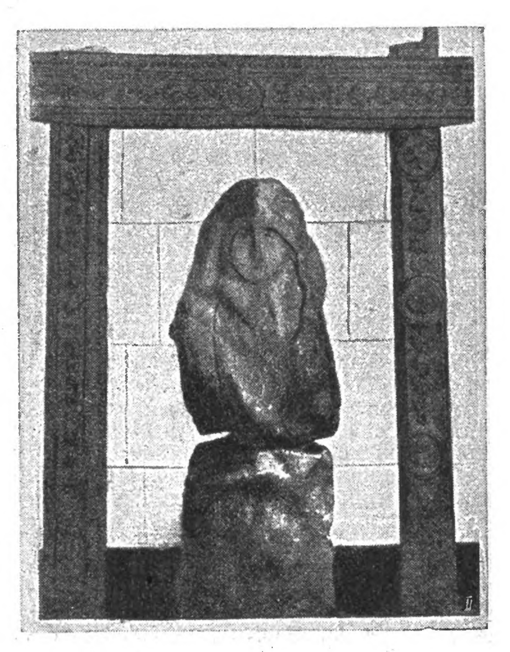
Дворецъ царевича Дмитрія въ Угличѣ.

Древній кремль въ г. Зарайскѣ.

Башня кремлевской стѣны въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Памятники старины въ Россіи.

Каменная баба близъ Политова, Борисоглѣбскаго уѣзда.
Памятники старины въ Россіи.

Типографія «Биржевыхъ Вѣдомостей» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппѳръ.